РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Рамазанов А.Х., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *ramazanov_a1958@mail.ru*

Сапаева Г.А., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *gezel.medzhidova@mail.ru*

Статья посвящена специфике реализации принципа разделения властей при построении органов государственной власти Республики Дагестан. Исследование законов как на федеральном, так и на региональном уровне, закрепляющие и реализующие принцип разделения властей показывает, что в Дагестане рассматриваемый принцип обладает характерными особенностями, обусловленными колоритом и самобытностью республики. К искажению реализации принципа разделения властей на уровне субъектов приводят имеющиеся пробелы в федеральном законодательстве, касаясь понятийного аппарата и вопросов о взаимоотношениях между законодательной и исполнительной властью при реализации рассматриваемого принципа. Названные проблемы, безусловно, следует учитывать при осуществлении деятельности органов государственной власти Республики Дагестан, основываясь на принципе разделения властей.

Ключевые слова: принцип, власть, система, субъект, государство, республика.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-36-4-30-36

UDC 342.5

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF DIVISION OF AUTHORITIES IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Ramazanov A.Kh., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *ramazanov_a1958@mail.ru*

Sapaeva G.A., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *gezel.medzhidova@mail.ru*

The article is devoted to the specifics of the implementation of the principle of separation of powers in the construction of public authorities of the Republic of Dagestan. The study of laws both at the federal and regional levels, which consolidate and implement the principle of separation of powers, shows that in Dagestan, the principle under consideration has characteristic features due to the color and originality of the republic. The existing gaps in federal legislation with regard to the conceptual apparatus and issues of the relationship between the legislative and executive authorities in the implementation of the principle under consideration lead to a distortion of the implementation of the principle of separation of powers at the level of subjects. These problems, of course, should be taken into account when carrying out the activities of the state authorities of the Republic of Dagestan, based on the principle of separation of powers.

Key words: principle, power, system, subject, state, republic.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-36-4-30-36

Тема статьи посвящена весьма актуальной научной проблеме, так как принцип разделения властей, введенный в государственную жизнь ещё в античные времена, в современное время выступает как мерило цивилизованности государства, его демократичности и эффективности. В ситуации научного плюрализма необходимо определяться методологически, чтобы подчеркнуть научную значимость исследования как в теоретическом, так и в прикладном смысле. В статье применён метод, который можно сформулировать как рассмотрение реализации указанного принципа с точки зрения действующего государственного права в РФ и РД.

Конституционное право связывает национальную особенность конституционной культуры с

устоявшимися среди большинства стран мира моделями конституционного развития.

Соответственно одинаковую значимость имеют два момента: во-первых, то, что в этом явлении есть универсальные принципы, свойственные для всех стран с демократической формой правления и, во-вторых, то, что эти принципы могут обладать специфическими особенностями в определенных государствах, переплетаясь с национальными и уникальными конституционными учреждениями.

Такой подход лежит в основе объединительной, или синтетической, теории возникновения отечественного конституционализма, посредством

которого можно научно выделить общее и особенное в конституционном становлении нашей страны.

С учетом исторических, социальных, культурных и других особенностей нашей страны принцип разделения властей выступает универсальным принципом организации государственной власти применительно к Российской Федерации. Федеративное устройство России позволяет применять рассматриваемый принцип и при организации деятельности органов государственной власти на уровне субъектов, количество которых на сегодняшний день составляет 85. Вопросы разделения властей невозможно разрешить однозначно и навсегда ни теоретически, ни практически, поскольку проблем в рассматриваемой области большое количество и они разнородны по своему составу. Сложный характер данного принципа связан с тем, что применительно ко всем государствам данный принцип не может применяться одинаково, поскольку в каждой стране имеются национальные особенности народа, с которыми необходимо считаться при строительстве государственного аппарата.

Система сдержек и противовесов, которая необходима для реализации рассматриваемого принципа, должна эволюционировать, так как в мировой политике нет нерушимых и вечных идеалов. В этой связи методы и подходы совершенствования рассматриваемого принципа требуют постоянной и конструктивной критики со стороны ученых-правоведов, которые единогласны в том, что принципу разделения властей России свойственны определенные несовершенства и что их можно и нужно исправлять.

В теоретическом и нормативном смысле роль и значение разделения власти в России на региональном уровне не противоречат современным подходам:

а) взаимному контролю каждой из ветвей власти содействует предусмотренная в законах субъектов РФ система сдержек и противовесов;

б) не разрешается сосредоточение власти у одного должностного лица или государственного органа субъекта РФ;

в) признается независимость законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти, основанная на конституции (уставе) и законах субъектов РФ [1, с. 23].

Применительно к принципу разделения властей в Российской Федерации (в т.ч. применительно к региональному уровню) поддерживаются несколько направлений: 1) концепция верховенства исполнительной власти ввиду реализации ею управленческой функции [2]; 2) концепция верховенства законодательной власти над другими властями [3, с. 7]; 3) концепция равноправия и равнозначности законодательной, исполнительной и судебной властей [4, с. 11].

Субъекты РФ исходят из двух распространенных вариантов при регламентации принципа

разделения властей: один вариант предусмотрен ст. 10 Конституции РФ, второй – установлен в ч. 1 ст. 1 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [5, с. 177].

Государственный строй нашей страны гарантирует субъектам федерации автономию в управлении внутренними вопросами. Каждый субъект предусматривает систему государственных органов, установленную рамками федерального законодательства. С выбором, осуществляемым на региональном уровне, т.е. ценностями, разделяемыми в республиках, связан метод применения на федеральном уровне моделей функционирования (стандартов действий). На практике это означает, что не только перед Россией в целом, но и перед каждым составляющим его субъектом, включая национальные республики Северного Кавказа, стоит вопрос выбора пути развития и формирования общественных отношений, а также собственной государственности. В то же время нет сомнений в том, что основную роль играет мотив политического лидерства среди ключевых вопросов системы власти республик региона [6].

Политическое руководство Дагестана необходимо рассматривать в контексте его социальной и национальной многогранности.

В отличие от большинства субъектов России, они обуславливают политический строй республики и являются значимыми факторами как для его становления, так и для трансформации, оказывая влияние на неустойчивость местной полиморфной общественности.

В статье 7 Конституции Республики Дагестан от 10 июля 2003 года государственная власть в Республике Дагестан осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны.

Динамика развития конституционно-правовых форм организации и функционирования органов государственной власти Республики Дагестан предполагает разработку все более эффективных путей и методов их взаимодействия на основе сбалансированной системы сдержек и противовесов.

Причем недейственной в этом смысле необходимо признать чрезмерную унификацию: не имеется ни политических, ни юридических обоснований, требующих учреждения в регионах Российской Федерации какой-то однотипной и унифицированной модели реализации разделения властей, подразумевающей присутствие исчерпывающего перечня сдержек и противовесов и буквальное воспроизведение модели федерального уровня. В этом и состоит превосходство федерации над унитарной формой территориального устройства, которое пока не в полной мере используется в России.

Наличие принципа разделения властей подразумевает реализацию деятельности государственного аппарата с соблюдением следующих требований [5, с. 179]:

- 1) уровневый подход;
- 2) субсидиарность;
- 3) наличие собственных организационно-правовых ресурсов, присущих государственным органам;
- 4) передача определенных полномочий одной ветви власти другой ветви власти, сообщение и соотнесение ветвей власти друг с другом, взаимное проникновение властей, их сотрудничество и самостоятельность;
- 5) установление системы и структуры государственных органов и наличие определенной организации государственной власти;
- 6) исключение превалирования какой-либо власти и недопустимость передачи всех функций или основной их части в компетенцию одного государственного органа или должностного лица, взаимное выравнивание властей;
- 7) обязательность разделения властей при сохранении их единства.

Рассмотрим каждый подпункт, заметив, что применительно к Республике Дагестан все они различаются по своей значимости и актуальности.

1. Уровневый подход подразумевает отличие «вертикального» разделения властей от «горизонтального», базирующегося на выделении в области конституционно-законодательного регламентирования властных отношений двух разновидностей ответственности в зависимости от статуса ее субъектов – «вертикальной» и «горизонтальной» [7, с.220].

Условиями дифференциации являются совершенствования, связанные с политико-правовыми основаниями реализации разных форм разделения властей, к примеру, «горизонтальность» присутствует между государственными органами, которые действуют на одном территориально-управленческом уровне страны, взаимосвязи которых выстраиваются на разграничении полномочий без элементов соподчинения и принципе разделения властей. Благодаря конституционному закреплению и реализации разных форм парламентской ответственности органов исполнительной власти и правительства получают развитие демократические начала «горизонтальности». Исследуя такую категорию, как «вертикальность», необходимо отметить, что она свойственна правоотношениям между государственными органами, функционирующими на разных территориальных уровнях страны (на федеральном и республиканском, на республиканском и муниципальном уровнях) и выстраивающими взаимосвязи на принципе разграничения предметов ведения и компетенций с составляющими политического соподчинения. «Вертикальность» содействует повышению централизации в системе государственных органов, появлению составляю-

щих политического соподчинения муниципальных органов относительно государственных органов регионов РФ, с одной стороны, и государственных органов регионов РФ относительно федеральных государственных органов – с другой. Демократические начала «горизонтальности» уступают место в «вертикальности» началам централизации и созданию института политического доверия перед Президентом и Правительством России [8, с. 44].

2. Издревле с разделением властей связано политико-правовое понятие субсидиарности, пришедшее в отечественную правовую науку из континентальной Европы, так как оно подразумевает определенный тип координации их действий и решений. В рассматриваемом контексте субсидиарность представляет собой поддержку, предоставляемую одной ветвью власти другой ветви власти при реализации государственных полномочий, которые осуществляются при отсутствии возражений со стороны той или иной власти и отсутствии разногласий с Основным законом страны. Реализация принципа субсидиарности, подразумевающего координированное делегирование на подчиненные уровни публичной власти функций, ответственности и финансов, стало результатом первых стадий федеративной реформы в нашей стране. Базой для этого стала законодательная позиция, содержащаяся в постановлении Конституционного Суда РФ от 12.11.2003 г. № 17-П: «... участие регионов РФ в ходе принятия решений на федеральном уровне, ... при условии, что подобное участие имеет субсидиарный признак, ... реализуется в виде предварительной координации, не подразумевающего итогового решения вопроса, т.е. не подразумевает делегирование определенной федеральной функции региону РФ». Регионам РФ был передан огромный объем расходных обязательств (в первую очередь, по социальной поддержке населения), которые не подкреплены должным финансированием, как показала практика реализации федерального законодательства, обеспечивающая федеративную реформу. Среди ученых-правоведов поддерживается мнение о закреплении принципа субсидиарности в качестве одного из основополагающих конституционных принципов, а также формулировании и закреплении определения субсидиарности в Основном законе страны [9].

3. Разделение властей может пониматься как наличие у государственных органов собственных организационно-правовых ресурсов в виде комплекса средств, мер, способов, к примеру, распоряжение Главы Республики Дагестан, связанное с осуществлением возложенного на него полномочия о созыве первого заседания вновь избранного Народного Собрания Республики Дагестан, который обеспечивает проведение такого заседания и гарантирует легитимность законодательного органа [10].

4. Разделение властей, представляемое собой их взаимодействие, включает такие формы, как

заключение соглашений и договоров, управление и согласование, административное подчинение. К примеру, в Постановлении Народного Собрания Республики Дагестан № 774-VI НС от 28 марта 2019 г. «О проекте Соглашения о сотрудничестве между Народным Собранием Республики Дагестан и Народным Собранием (Парламентом) Карачаево-Черкесской Республики» определены следующие виды сотрудничества: двусторонний информационный обмен и участие при разработке законов в рамках сотрудничества, установленного Соглашением, в объеме, определенном законами федерального уровня; взаимное участие в мероприятиях, проводимых каждой из Сторон, в целях выполнения условий Соглашения; обсуждение и подготовка проектов законов федерального уровня, поступающих в адрес Сторон или подготавливаемых ими для внесения в качестве законодательной инициативы в Госдуму Федерального Собрания России по вопросам, представляющим обоюдный интерес; Стороны сообщают в двустороннем порядке о мероприятиях, проводимых по различным вопросам (парламентские слушания, семинары, конференции), а также создают условия для участия в них заинтересованных представителей Сторон [11].

Согласно Соглашению «О межпарламентском сотрудничестве между Народным Собранием Республики Дагестан и Думой Ставропольского края» от 4 апреля 2019 года регионы сотрудничают в следующих формах: обмен практической деятельностью по различным вопросам или подготавливаемых регионами для внесения в качестве законодательной инициативы в Госдуму Федерального Собрания России по интересующим обе Стороны вопросам; проведение консультаций, встреч, семинаров и конференций по проблемам, интересующим обе Стороны; взаимный обмен правовыми актами и их проектами, методическими и иными документами; обоюдное участие в мероприятиях, проводимых регионами для выполнения условий Соглашения [12].

Дополнительно к принципам, обеспечивающим разделение властей и закрепленным в Федеральном законе от 06.10.1999 г. «Об общих принципах...», в правовых актах Республики Дагестан встречаются такие принципы взаимного сотрудничества исполнительных и законодательных органов государственной власти, как: регулирование конфликтных вопросов. в первую очередь, посредством координации решений; защита согласованных решений в определенных судах; легитимность согласуемых решений и реализуемых действий; обоюдное доверие и уважение; гласность; признание и выполнение полномочий, отведенных каждому государственному органу Республики Дагестан Основным законом страны, законами федерального уровня, Конституцией и правовыми актами региона [13].

5. В Основном законе Республики Дагестан находит закрепление и понимание принцип разде-

ления властей, который предусматривает наличие соответствующего способа организации государственных органов и присущих им структур. Так, Конституция Республики Дагестан от 10.07.2003 года (в ред. от 26.12.2017 г.) содержит главу 4 «Народное Собрание Республики Дагестан» (ст. 59–74); главу 5 «Глава Республики Дагестан» (ст. 75–83); главу 6 «Правительство Республики Дагестан» (ст. 84–91); главу 7 «Судебная власть» (ст. 92–97); главу 8 «Местное самоуправление» (ст. 98–100) [10].

6. Для нашей страны особенно важна реализация недопустимости верховенства ни одной из властей. Исследование современной конституционно-законодательной практики Республики Дагестан свидетельствует о том, что законодательная и исполнительная власти в республике неравноправны и вторая занимает первостепенное по отношению к первой положение. Основной причиной этого является несовершенство контрольных функций законодательного органа, установленных правовыми актами субъекта и базирующихся на ограничивающих парламент полномочиях, предусмотренных Основным законом страны. Вместе с тем, необходимость в сильной законодательной власти, снимающей издержки бесконтрольных обществу и единоличных управленческих практик все более понимается как теоретиками, так и практиками по мере того, как кризис чрезмерно централизованных государственных органов становится все очевиднее.

7. Когда речь идет о необходимости разделения властей, под этим понимается должностование, позитивное принуждение законодателя к законодательному установлению и обеспечению разделения властей, представляемое в виде политико-правового идеала.

По существу здесь подразумевается одна из основных предпосылок демократии, которая имеет отношение и к нашему государству как стране с демократическим правовым режимом. При этом в России в связи с федеративным территориальным устройством подобная необходимость распространяется не только на центральные, но и на региональные государственные органы, в том числе на Республику Дагестан. Федеральное законодательство, устанавливая на федеральном и региональном уровнях принципы деятельности государственных органов, закрепляет, что, согласно Основному закону страны, «разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную в целях обеспечения сбалансированности полномочий и исключения сосредоточения всех полномочий или большей их части в ведении одного органа государственной власти либо должностного лица» (п. «д» ч. 1 ст. 1 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»).

На специфику реализации принципа разделения властей при формировании государственных органов Республики Дагестан оказывают влияние следующие факторы:

- своеобразие административно-территориального устройства России;
- взаимодействие систем разделения властей регионального и федерального уровней;
- отсутствие в Республике Дагестан должной правовой базы осуществления принципа разделения властей;
- неразвитость конституционных механизмов и системы мер по осуществлению принципа разделения властей в системе государственных органов региона;
- наделение Республики Дагестан полномочием самостоятельно устанавливать систему государственных органов с учетом общих принципов формирования данной системы;
- активное влияние федеральных государственных органов путем использования мер, установленных институтом федерального вмешательства в деятельность региона.

По мнению К.А. Ишекова, несмотря на конституционное закрепление самостоятельности субъекта, организация и деятельность законодательных и, в первую очередь, исполнительных органов власти регионов подвержены всестороннему федеральному влиянию. Положительным шагом стало использование такой формы контроля, как ежегодный отчет высшего органа исполнительной власти или высшего должностного лица по результатам их работы, в том числе по вопросам, определенным законодательным органом. Вместе с тем, в сфере организации судебной власти, наоборот, участие центра недостаточно. Вопросы практической реализации разделения властей осложняются тем, что далеко не во всех регионах сформированы и действуют судебные органы конституционного (уставного) контроля [14].

Как представляется, для воспрепятствования нарушению равновесия необходимо соблюдение баланса механизмов центрального вмешательства, закрепляющего принцип разделения властей при реализации деятельности региональных органов государственной власти.

В некоторой степени позитивно сказаться на деятельности системы разделения властей в Республике Дагестан способно делегирование полномочий самостоятельно устанавливать систему государственных органов с учетом общих принципов построения данной системы. Однако к возникновению и функционированию на региональном уровне абсолютно недейственной системы разделения властей неизбежно приведет восприятие регионом самостоятельности с определенным отступлением от принципов построения системы органов государственной власти.

Говорить о действенности формирования и функционирования той или иной республиканской системы разделения властей не позволяют отсутствие определенной правовой базы и практики использования согласительных процедур, неразвитость системы республиканского конституционного правосудия. В качестве фактора, оказывающего позитивное воздействие на деятельность республиканской системы разделения властей, необходимо отметить взаимодействие систем разделения властей регионального и федерального уровней.

Таким образом, в настоящее время реализация принципа разделения властей в Республике Дагестан, прежде всего, связана с наличием выше-рассмотренных неразрешенных наукой и правотворческой практикой вопросов. Думается, что следует усовершенствовать правовое понимание и толкование принципа разделения властей на региональном уровне, а также правовое регламентирование структурных составляющих системы разделения властей Республики Дагестан. И, наконец, для эффективного реформирования данной системы крайне необходимо понимание системы разделения властей республики как системного образования, характеризующегося свойственной ей структурой и необходимостью поиска специальных подходов к ее совершенствованию.

В контексте заявленного подхода можно сделать вывод о том, что реализация принципа разделения властей в Республике Дагестан не исключает консолидации всех ветвей власти в процессе трансформации дагестанской государственности в сильное государство.

Литература

1. Айбатов М.М., Гаджиева М.К. Некоторые особенности организации государственной власти в Республике Дагестан // Закон и право. 2018. № 6. С. 23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-organizatsii-gosudarstvennoy-vlasti-v-respublike-dagestan> (дата обращения: 28.09.2020).
2. Евдеева Н.В., Петухова А.В. Социологическая концепция права Д.А. Керимова // Ленинградский юридический журнал. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskaya-kontseptsiya-prava-d-a-kerimova> (дата обращения: 28.09.2020).
3. Керимов А.А. Парламентаризм как фактор легитимности политической власти в современной России: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Екатеринбург, 2015.
4. Калинина Н.С. Правовые и организационные основы реализации судебной власти в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.
5. Современные проблемы организации публичной власти: монография / рук. авторского колл. и отв. редактор – д.ю.н., профессор С.А. Авакьян. М.: Юстицинформ, 2014.

6. *Залесны Я.* Особенности системы государственной власти в Республике Дагестан // Юридическая наука. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sistemy-gosudarstvennoy-vlasti-v-respublike-dagestan> (дата обращения: 28.06.2020).
7. *Кравец И.А.* Юридические процедуры и политические мотивы реализации мер конституционной ответственности (проблемы и перспективы) // Конституционное право и политика: сб. материалов междунар. науч. конф. Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. 28–30 марта 2012 г. /отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Юрист, 2012.
8. *Мусалова З.М., Адухова М.Х.* Некоторые аспекты реализации принципа разделения властей в России // Закон и право. 2018. №6. С. 44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-realizatsii-printsipa-razdeleniya-vlastey-v-rossii> (дата обращения: 29.09.2020).
9. *Калиниченко А.О.* Специфика реализации принципа субсидиарности в российском федерализме // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-realizatsii-printsipa-subsidiarnosti-v-rossiyskom-federalizme> (дата обращения: 29.09.2020).
10. Конституция Республики Дагестан от 10 июля 2003 года: в ред. от 26 дек. 2017 г. № 107. URL: <http://docs.cntd.ru/document/802018919> (дата обращения: 28.09.2020).
11. О проекте Соглашения о сотрудничестве между Народным Собранием Республики Дагестан и Народным Собранием (Парламентом) Карачаево-Черкесской Республики: постановление Народного Собрания Республики Дагестан от 28 марта 2019 г. № 774-VI НС. URL: <http://pravo.e-dag.ru/document/05005004048/> (дата обращения: 28.09.2020).
12. О межпарламентском сотрудничестве между Народным Собранием Республики Дагестан и Думой Ставропольского края: соглашение от 4 апр. 2019 г. URL: <http://www.dumask.ru/images/mejparl/signed/dagestan.pdf> (дата обращения: 28.09.2020).
13. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 6 окт. 1999 г. № 184-ФЗ: в ред. от 23 мая 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. *Ишеев К.А.* Реализация конституционного принципа разделения властей в субъектах Российской Федерации / под ред. П.П. Сергуна; ГОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации». М., 2010.

References

1. *Aibatov M.M., Gadzhieva M.K.* Nekotorye osobennosti organizatsii gosudarstvennoi vlasti v Respublike Dagestan // Zakon i pravo. 2018. № 6. S. 23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-organizatsii-gosudarstvennoy-vlasti-v-respublike-dagestan> (data obrashcheniya: 28.09.2020).
2. *Evdeeva N.V., Petukhova A.V.* Sotsiologicheskaya kontseptsiya prava D.A. Kerimova // Leningradskii yuridicheskii zhurnal. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskaya-kontseptsiya-prava-d-a-kerimova> (data obrashcheniya: 28.09.2020).
3. *Kerimov A.A.* Parlamentarizm kak faktor legitimnosti politicheskoi vlasti v sovremennoi Rossii: avtoref. dis. ... d-ra polit. nauk. Ekaterinburg, 2015.
4. *Kalinina N.S.* Pravovye i organizatsionnye osnovy realizatsii sudebnoi vlasti v Rossiiskoi Federatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2014.
5. *Sovremennye problemy organizatsii publichnoi vlasti: monografiya / ruk. avtorskogo koll. i otv. redaktor – d.yu.n., professor S.A. Avak'yan.* M.: Yustitsinform, 2014.
6. *Zalesny Ya.* Osobennosti sistemy gosudarstvennoi vlasti v Respublike Dagestan // Yuridicheskaya nauka. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sistemy-gosudarstvennoy-vlasti-v-respublike-dagestan> (data obrashcheniya: 28.06.2020).
7. *Kravets I.A.* Yuridicheskie protsedury i politicheskie motivy realizatsii mer konstitutsionnoi otvetstvennosti (problemy i perspektivy) // Konstitutsionnoe pravo i politika: sb. materialov mezhdunar. nauch. konf. Yuridicheskii fakul'tet MGU imeni M.V. Lomonosova. 28–30 marta 2012 g. /otv. red. S.A. Avak'yan. M.: Yurist, 2012.
8. *Musalova Z.M., Adukhova M.Kh.* Nekotorye aspekty realizatsii printsipa razdeleniya vlastei v Rossii // Zakon i pravo. 2018. №6. S. 44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-realizatsii-printsipa-razdeleniya-vlastey-v-rossii> (data obrashcheniya: 29.09.2020).
9. *Kalinichenko A.O.* Spetsifika realizatsii printsipa subsidiarnosti v rossiiskom federalizme // Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-realizatsii-printsipa-subsidiarnosti-v-rossiyskom-federalizme> (data obrashcheniya: 29.09.2020).
10. Конституция Республики Дагестан от 10 июля 2003 года: в ред. от 26 дек. 2017 г. № 107. URL: <http://docs.cntd.ru/document/802018919> (data obrashcheniya: 28.09.2020).
11. О проекте Соглашения о сотрудничестве между Народным Собранием Республики Дагестан и Народным Собранием (Парламентом) Карачаево-Черкесской Республики: постановление Народного Собрания

Respubliki Dagestan ot 28 marta 2019 g. № 774-VI NS. URL: <http://pravo.e-dag.ru/document/05005004048/> (data obrashcheniya: 28.09.2020).

12. O mezhparlamentskom sotrudnichestve mezhdru Narodnym Sobraniem Respubliki Dagestan i Dumoi Stavropol'skogo kraia: soglasenie ot 4 apr. 2019 g. URL: <http://www.dumask.ru/images/mejparl/signed/dagestan.pdf> (data obrashcheniya: 28.09.2020).

13. Ob obshchikh printsipakh organizatsii zakonodatel'nykh (predstavitel'nykh) i ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoi vlasti sub"ektov Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 6 okt. 1999 g. № 184-FZ: v red. ot 23 maya 2020 g. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».

14. *Ishekov K.A.* Realizatsiya konstitutsionnogo printsipa razdeleniya vlastei v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii / pod red. P.P. Serguna; GOU VPO «Rossiiskaya pravovaya akademiya Ministerstva yustitsii Rossiiskoi Federatsii». M., 2010.

*Поступила в редакцию 9 октября 2020 г.
Received 9 October, 2020*